

Лариса Михайловна КарповаОмский государственный педагогический университет, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии, Омск, Россия
e-mail: larissee2005@mail.ru

Творческий досуг в контексте новой социальности

Аннотация. В статье проблема досуга рассматривается в плане индивидуально-личностного разрешения противоречия, характеризующего новую социальность: между растущей упорядоченностью быта и хаотизацией бытия. Автор развивает идею о необходимости творческого досуга как деятельности, направленной на раскрытие потенциала личности, возрастание ее свободы.

Ключевые слова: новая социальность, информационные технологии, виртуальное пространство, досуг, творческий досуг, потенциал личности, свобода личности.

Larisa M. KarpovaOmsk State Pedagogical University, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy, Omsk, Russia
e-mail: larissee2005@mail.ru

Creative Leisure in the Context of New Sociality

Abstract. The article considers the problem of leisure in terms of individual-personal resolution of the contradiction that characterises new sociality: between the growing orderliness of everyday life and the chaos of existence. The author develops the idea of the need for creative leisure as an activity aimed at revealing the potential of the individual, increasing his freedom.

Keywords: new sociality, informational technologies, virtual space, leisure, creative leisure, personality potential, individual freedom.

Введение (Introduction)

Заявленная тема, на первый взгляд, не отличается новизной: значительное число научных публикаций разных направлений (социологических, педагогических, культурологических, этнологических) посвящено досугу как социокультурному феномену, организации досуга (преимущественно молодежи), различным формам творчества в сфере досуга, созданию креативной досуговой среды, культуре досуга и досуговой деятельности и т. п. Сегодня достаточно успешно развивается такое самостоятельное направление, как социология досуга.

Нисколько не умаляя глубины, значимости и практической ценности подобных исследований, считаем необходимым актуализировать эту тему в аспекте философской антропологии. Необходимость указанного аспекта проблемы обусловлена, на наш взгляд, тем, что существующие исследования касаются несомненно важной, однако недостаточной стороны — рассмотрения досуга как социального феномена, при котором отодвигается на второй план, затемняется (хотя и декларируется) индивидуально-личностная его сторона: досуг как важнейшая задача человеческой жизни,

для решения которой человеку необходимо перейти от роли потребителя форм и средств досуга, предлагающихся ему обществом в целом и специальными организациями культуры, к роли создателя своего индивидуального досуга. Разумеется, что при этом речь идет не об отрицании существующих досуговых форм в культуре, но о самостоятельном выборе, который возможен лишь на основании рефлексии, о поиске личностных смыслов.

Сложность подобной задачи обусловлена противоречивым характером самого феномена досуга. С одной стороны, досуг представляет собой свободное от трудовой (и всякой обязательной) деятельности время (что позволяет отождествлять понятия «досуг» и «свободное время»), т. е. это время отдыха, релакса, время восстановления физических сил человека. Такой вид досуга манифестирует биологическую составляющую человеческой природы и не представляет серьезной философской проблемы. Формирующаяся культура предлагает человеку всё более и более разнообразные средства физического отдыха, укрепления здоровья, совмещения отдыха и лечения. Свободное время, посвященное отдыху от трудовой деятельности, поддержанию физического

© Карпова Л. М., 2025

Для цитирования: Карпова Л. М. Творческий досуг в контексте новой социальности // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2025. № 3 (48). С. 14–17. DOI: 10.36809/2309-9380-2025-48-14-17

здоровья, является константой любой культуры, присуще разным народам в разные исторические периоды. К этому процессу физического отдыха добавляется время «ничего-неделания». Таким образом нетрудно констатировать, что в этом случае досуговая активность человека минимальна, если вообще не заменяется пассивностью.

Вместе с тем духовная составляющая человеческой природы формирует вектор развития, совершенствования, который приводит к потребности человека быть активным в сфере своего досуга, творить, создавать духовное его содержание, наполняя его индивидуальными смыслами. Таким образом, досуг представлен своей второй стороной, противоположной первой: он является не свободой от деятельности, а особым видом свободной деятельности. Отсюда следует, что отождествление понятий «досуг» и «свободное время» неправомерно.

Методы (Methods)

Настоящее исследование выполнено на основании диалектического метода, позволяющего рассмотреть противоречивый характер феномена досуга, его развитие. Проблема досуга актуализируется всякий раз под влиянием не только объективных, но и субъективных факторов, тех противоречий, которые возникают в сфере социального между бытом и бытием. Используются также общелогические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция.

Литературный обзор (Literature Review)

Две стороны досуга нашли свое отражение в двух подходах к содержанию его понятия, имеющихся в литературе. Первый из них представлен в большинстве словарей, в которых досуг отождествляется со свободным временем. В некоторых встречаются понятия, дополняющие и конкретизирующие содержание понятия «свободное время»: «гуляние», «забава», «безделье».

Второго подхода придерживаются исследователи, рассматривающие различные стороны и аспекты феномена досуга. При этом подходе досуг выделяется из общей сферы свободного времени, ему придается статус позитивного созидательного ядра этой области. Как уже было подчеркнуто, подобных работ достаточно много в научной литературе, поэтому в рамках данной статьи имеет смысл остановиться лишь на некоторых из них. Так, Л. Н. Волобуева предлагает рассматривать «содержание досуга как приватной формы реализации культуры в ее личностном и предметном выражении» [1, с. 6]. Одной из основательных культурологических современных отечественных работ по теме досуга является исследование Г. Г. Волощенко [2], который рассматривает происхождение и развитие данного феномена в культурах Античности, Средневековья, древнерусско-российской и региональной культурах и, выделяя первоначально традиции высшего, высокого и праздного досуга, приходит к выводу о наличии сфер высшего и праздного досуга в современной культуре. А. Н. Смолина и Л. В. Белянская характеризуют феномен досуга как сферу «обнаружения и раскрытия творческих возможностей личности» [3, с. 92]. И. Е. Охолина подчеркивает, что «досуг имеет исключительную значимость для налаживания оптимального ритма

в жизни каждой личности, выступая именно тем средством регулирования ее взаимоотношений с миром, которое гармонизирует человеческое существование в целом» [4, с. 172]. Интересен подход Д. К. Муртазиной, которая рассматривает досуг в его взаимосвязи с философией: «Когда мы определяем досуг как место, где существует мысль, феномен досуга автоматически отделяется от праздности и безделья. Так утверждается невозможность трансформации досуга в различные виды деятельности, не связанные с делом философии» [5, с. 61]. Этот момент, на наш взгляд, можно конкретизировать, если поставить вопрос о том, что понимается в данном контексте под «делом философии». Можно предположить, что речь идет о самостоятельной философской рефлексии отдельного человека над основаниями своего свободного времени, определенной мыслительной работе, которая и преобразует это время в досуг.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Идея высокого, подлинного досуга зарождается в античной философии, начиная с Платона, а свое оригинальное развитие получает в учении Аристотеля: в его «Метафизике», «Никомаховой этике» и «Политике». Как подчеркивает В. М. Рябков, «философские идеи Аристотеля о досуге и его философия досуга определяют современное представление о “высоком досуге” как об идеальной, классической модели добродетельного досуга» [6, с. 137].

Отмечая, что практически все современные исследователи феномена досуга начинают свои работы с высказываний Аристотеля, остановимся на тех из них, которые, на наш взгляд, предлагают программу его формирования, организации. В «Политике» Аристотель подчеркивает, что «вся человеческая жизнь распадается на занятия и досуг, на войну и мир, а вся деятельность человека направлена частью на необходимое и полезное, частью на прекрасное. Предпочтение здесь следует оказывать, исходя из той же оценки, что и для частей души и обусловленной ими деятельности: война существует ради мира, занятия — ради досуга, необходимое и полезное — ради прекрасного» [7, с. 224]. Причем Аристотель подчеркивает, что «досуг должен быть предпочтен деятельности» [8, с. 720], имея в виду, что, в отличие от тех видов деятельности, которые имеют цель внешнюю, досуг направлен на прекрасное, что имеет цель в самом себе, цель внутреннюю: совершенствование самого человека. Ведь «наилучший человек предпочитает наилучшее удовольствие и проистекающее из прекраснейших источников» [8, с. 721]. Однако, хотя досуг связан с удовольствием, он не является произвольным: «для умения пользоваться досугом в жизни нужно кое-чему учиться» [8, с. 721], — утверждает Аристотель. Философ поднимает эту задачу на государственном уровне, предписывая «государственному мужу» и «его законодательству» иметь в виду, что хотя и «нужно, чтобы граждане имели возможность заниматься делами и вести войну, но, что еще предпочтительнее, наслаждаться миром и пользоваться досугом, совершать всё необходимое и полезное, а еще более того — прекрасное. Имея в виду эти цели, следует установить и соответствующее воспитание для детского и для остальных возрастов, нуждающихся

в воспитании» [7, с. 224]. Досуг возможен и необходим для человека свободного, он представляет собой созерцательную и мыслительную деятельность, которая, по мнению античных философов, и есть основа его счастливой жизни. Досуг не ограничивается философскими умозерцаниями и беседами, он включает занятия художественной, музыкальной и другими видами эстетической деятельности, дружеское общение, игры, забавы, но все эти формы должны быть подчинены совершенствованию души человека.

Правомерен вопрос об актуальности этих идей, поскольку досуг как социокультурный феномен претерпел с течением времени значительные изменения. Например, С. В. Андреева отмечает, во-первых, «ценностные переориентации, которые сформировали новые картины мира и изменили представления о досуге» [9, с. 42], что детерминировало новые формы и виды досуга; во-вторых, изменился «способ организации досуговых пространств», в котором стали выделять централизованный и самоорганизованный типы социально-культурной регуляции досуговой деятельности [9, с. 42], в-третьих, изменился формат досуга: «досуговое время стало неоднородным, протекающим в трех параллельных плоскостях — реальной, виртуальной и идеальной» [9, с. 42].

Однако трансформации, которым подверглась сфера досуга как социального феномена, на наш взгляд, не только не снижают проблемы ее актуальности как бытия индивидуально-личностного, а, напротив, повышают уровень этой актуальности. Это становится всё более очевидным, если обратиться к анализу того состояния общества, которое в последнее десятилетие характеризуется понятием «новая социальность». Это понятие пока не получило своего определенного категориального статуса, хотя достаточно широко употребляется. Исследователи состояния современного общества — социологи, экономисты, культурологи, психологи, философы — сосредоточивают свое внимание на различных его противоречивых чертах, вызовах, порождаемых новыми технологиями, влияние которых усилилось к началу XXI в.

Так, П. К. Гречко определяет современным такой тип социальности, как плюрализм, который «является определенным выходом из той напряженной, чтобы не сказать тупиковой ситуации, в которой оказались ныне коллективизм и индивидуализм. В отличие от коллективизма, плюрализм несет с собой уважение личного достоинства человека — конкретно каждого, а в противоположность индивидуализму он поощряет и утверждает коммуникацию с Другим» [10, с. 314]. Л. В. Щеглова и А. И. Шипицин, анализируя новую социальность в аспекте нового состояния культуры, отмечают в качестве характерной ее черты «симультанность: наличие взаимоисключающих тенденций и одномоментное протекание подчас разнонаправленных процессов» [11, с. 23]. Далее указанные авторы отмечают, что обозначенная черта проявляет себя в противоречивой ситуации «параллельно протекающих процессов массовизации и атомизации» [11, с. 24], каждый из которых по-своему губителен для личности: первый обезличивает, нивелирует индивидуальные качества; второй ведет к разрушению социальных связей. Следующей особенностью современ-

ной культуры авторы называют ее фрагментарность, свидетельствующую о том, что возможность складывания общей картины культуры окончательно утрачена [11, с. 25]. Они усматривают причину этого в воздействии средств массовой информации: телевидения, но более всего — интернета. По мнению Л. В. Щегловой и А. И. Шипицина, в результате возникает «проблема культурной компетентности личности, “плавающая” идентичность, ощущение неукорененности и нестабильности собственного бытия, усиление процесса размывания культурной нормативности» [11, с. 25]. Вместе с тем авторы отмечают корреляцию антиномий современной культуры и компьютерных социальных сетей, их возможности хотя бы «временно снять неявные, но болезненные для индивида противоречия реального мира, дать иллюзию целостности, простоты и гармонии. Такие качества резонно делают данный способ эскапизма очень востребованным. Однако при всех достоинствах новая форма социального бытия человека имеет и серьезные недостатки. Главный из них состоит в том, что возникающий дефицит времени снижает интенсивность либо вообще элиминирует культуротворческую деятельность человека, необходимость преобразования мира, духовное самосовершенствование личности» [11, с. 28]. Е. С. Садовая, В. А. Сауткина и А. Р. Зенков подходят к новой социальной реальности с позиции ее порождения новым технологическим укладом, основу которого составляют цифровые технологии, анализируют социальные вызовы, с которыми человек сталкивается в сфере труда, а также в сферах образования и медицины. Широкое применение цифровых технологий в этих сферах свидетельствует о том, что вхождение человека в эту новую реальность нельзя охарактеризовать как простой и легкий процесс, «степень готовности населения безболезненно войти в эту новую реальность во многом сопряжена с личностными ресурсами человека: его ценностными предпочтениями, способностью к самообразованию и профессиональной саморегуляции» [12, с. 168].

Заключение (Conclusion)

Исследования новой социальной реальности продолжаются. Можно было бы продолжить этот ряд публикаций, однако даже такой перечень позволяет сделать вывод о том, что какой бы аспект новой социальности ни исследовался, авторы приходят к общей, хотя и различным образом выражаемой мысли, суть которой лаконично сформулировал П. К. Гречко: «Современность несет с собой обустроенность, удобства и уют быта и одновременно — неопределенность, негарантированность, дискомфорт бытия» [10, с. 31].

Это противоречие так или иначе переживается каждым человеком, сфера его разрешения носит индивидуально-личностный характер, это сфера индивидуального досуга. Именно в ней раскрываются достоинство и богатство личности, ее способность к коммуникации, здесь человек способен создать свое целостное понимание культуры, преодолеть ее фрагментарность, реализовать способности саморазвития, преодолевая тем самым нестабильность своего бытия. Можно ли утверждать, что в таком случае происходит возврат к идеям Аристотеля? Да, только с учетом

того, что мыслитель возлагал воспитательную роль в этой сфере на государство; современный же человек встает перед необходимостью самостоятельного подхода к своему досугу. Сегодня общество предоставляет человеку широкую сферу досуга, но досуга преимущественно праздного, развлекающего, наполненного массовой культурой.

О разрушающем личность характере массовой культуры написано достаточно много. Однако идеи, высказанные М. Хоркхаймером и Т. Адорно еще в 1947 г. в «Диалектике Просвещения» [13], становятся всё более и более актуальными. Эти представители Франкфуртской школы пришли к выводу о том, что досуг для большинства представляет собой культурную индустрию, практику развлечений, лишенных размышлений, пассивное потребление. Скрытой целью такого досуга является не развитие личности, не ее свобода, а создание возможности снова продолжить работу, запустить рабочий процесс. Досуг в таком случае выступает как продолжение работы, иначе говоря, происходит потеря смысла досуга. Эту мысль будет далее развивать Ж. Бодрийяр [14]. Об этом же, по существу, напишет В. Беньямин [15] и многие другие исследователи.

Противостоять обезличиванию, усреднению, которое несет массовая культура, возможно только создавая, развивая свой досуг. Однако досугу следует учиться. Для этого необходима соответствующая критическая рефлексия, которую можно развернуть, например, в форме следующих вопросов: 1. Каково содержание моего досуга? 2. Насколько он продуман мной? 3. Обогащает ли меня мой досуг? 4. Улуч-

шает ли меня мой досуг? 5. Что нового я узнал, проводя свой досуг? Вопросы просты по форме, но поиски ответов на них способны обнаружить сложное и глубокое содержание.

Подобное осмысление досуга касается не только уровня интеллектуального. В этом процессе задействуется телесная составляющая, прорабатываются чувства и эмоции, воображение, фантазия, расширяется и углубляется мышление (можно сказать, вся антропологическая триада: тело, душа, дух). Этот процесс открыт друзьям, близким людям, поскольку он ведет не к самозамыканию, а к полноте ощущения и осмысления себя в мире. Необходимо подчеркнуть, что в таком досуге серьезность может органично соединяться с игрой, шуткой. Примеры подобного сочетания нетрудно найти в истории культуры.

Понятно, что виды досуга предоставлены человеку культурой, в которой он живет, с ними человек знакомится с раннего детства: спорт, различные формы телесных практик, чтение, все виды искусств, интернет. Человек стоит перед необходимостью выбора, который вновь и вновь предполагает постановку вопросов о цели и смыслах той или иной досуговой формы. Сегодня это особенно актуально, поскольку велико искушение подчиниться гаджетам, быть затянутым в «паутину» Сети. Перед этим искушением трудно бывает устоять не только детям, но и взрослым. Продуманный досуг позволяет современному человеку преодолеть не только разрушающее действие массовой культуры, но и ограничивающее влияние виртуальной реальности, сознательно отдавая предпочтение живому, творческому общению.

1. Волобуева Л. Н. Досуг в структуре образа жизни: философско-культурологические аспекты : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2004. 18 с.
2. Волощенко Г. Г. Досуг: генезис и развитие : [моногр.] / [науч. ред.: Л. В. Секретова, В. В. Туев ; рец.: В. И. Марков, В. И. Разумов, Н. А. Томилов]. Омск : Издатель-Полиграфист, 2012. 179 с.
3. Смолина А. Н., Белянская Л. В. Специфика преподавания философских дисциплин в эпоху «цивилизации досуга» (методологические аспекты) // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 6. 2010. Вып. 12. С. 89–99.
4. Охолина И. Е., Курьянович А. В. Концепт досуг в современной русской лингвокультуре. Томск : Изд-во Том. центра науч.-техн. информации, 2021. 196 с.
5. Муртазина Д. К. Способы проблематизации понятия досуга в его отношении к делу философии // Общество. Философия. История. Культура. 2020. № 5 (73). С. 59–62.
6. Рябков В. М. Античные идеалы досуга в контексте современных социальнокультурных практик // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2019. № 1 (87). С. 133–138.
7. Аристотель. Политика / пер. с гр. С. А. Жебелева, Т. А. Миллер. М. : АСТ, 2018. 320 с.
8. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск : Литература, 1998. 1392 с.
9. Андреева С. В. Феномен досуга: история и современность // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 344. С. 42–45.
10. Гречко П. К. Новая социальность: опыт интерпретации // Вопросы социальной теории. 2009. Т. III, вып. 1 (3). С. 302–317.
11. Щеглова Л. В., Шипицын А. И. Антиномии современной культуры и новая социальность в компьютерных сетях // Грани познания : электрон. науч.-образоват. журн. 2012. № 2 (16). С. 23–28. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1346136691.pdf> (дата обращения: 15.08.2025).
12. Садовая Е. С., Сауткина В. А., Зенков А. Р. Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы. М. : Ин-т мировой экономики и междунар. отношений Рос. акад. наук, 2019. 190 с.
13. Хоркхаймер М., Адорно Т. Культурная индустрия. Просвещение как способ обмана масс. М. : Ад Маргинем, 2016. 104 с.
14. Бодрийяр Ж. Общество потребления. М. : АСТ, 2024. 324 с.
15. Беньямин В. Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М. : Ad Marginem Press, 2025. 112 с.